

12 ИЮН 1978

г. Тбилиси

Газета №

Автор мемуаров — певец

ТВОРЧЕСКАЯ жизнь выдающегося грузинского певца и актера Бату Кравейшвили — одна из интереснейших страниц в истории Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Страстная влюбленность в искусство привела его на оперную сцену, а яркий темперамент и благородная сценическая внешность певца во многом способствовали его успеху у зрителя.

Созданные им яркие, многогранные вокально-сценические образы — это, прежде всего, сильные человеческие характеры, близкие и понятные современникам артиста. Они волнуют зрителей возвышенностью чувств, гражданственностью и патриотизмом. Сейчас певец предстал перед читателями в новой роли — автора книги мемуаров, вышедшей недавно под названием «Незабываемое» в переводе на русский язык (новая редакция) со вступительной статьей А. Цулукидзе.

В этой интересной книге прежде всего отразилась личность автора, с его искренностью и непредвзятостью суждений. Живо и образно рассказывает Б. Кравейшвили о своих юношеских годах. Перед взором читателя встает богатый театральными традициями провинциальный городок Самтредиа, вычерченный в книге очень характерными, колоритными штрихами. И молодой Бату, полный надежд и стремлений, жадно тянущийся к искусству.

Многие страницы книги посвящает автор Евгению Алексеевичу Вронскому — своему педагогу и наставнику. Теплом согреты воспоминания. Подробно рассказывая о жизни и деятельности Вронского, Б. Кравейшвили попутно анализирует методику его преподавания, характеризует учеников, рассказывает о некоторых немногих известных чертах характера своего любимого педагога.

Нельзя не отметить богатую интуицию Кравейшвили, помогающую ему постигать самое сокровенное, самое главное в человеке. Вот почему характеристики его предельно метки, точны. Именно так, емко и точно охарактеризованы в книге коллеги и друзья автора. Тонко анализирует Бату Кравейшвили и оперную режиссуру, в частности, высоко ценит он метод работы режиссера А. Цуцунава с его безупречным ощущением стиля музыкального произведения. Лаконизм, законченность мизансцен, четкость и конкретность поставленных задач, — вот, чего добивался А. Цуцунава от артистов хора и солис-

тов и что является, — считает Кравейшвили, — непременным условием создания стройного, пластичного оперного спектакля.

Описывая работу режиссера Б. Покровского над постановкой «Евгения Онегина», Кравейшвили отладе должное высокой профессиональной культуре режиссера, интересно, со знанием дела, рассказывает о стиле и методе его работы.

Книга Бату Кравейшвили привлекает в первую очередь тем, что автор старается советом и примером помочь молодежи познать себя, определить свое место в искусстве, посвящает ее в тайны «волшебного искусства» пения.

Последняя глава повествует о любимых ролях автора и здесь особенно сказывается и самобытность дарования певца и его творческое кредо, определившее весь пройденный артистом славный путь.

Князо («Даиси») и Гоча («Дареджан ибери»), Мурман («Абесалом и Этери») и Авандил («Сказание о Гарнеле»), Абдушакх («Баши-Ачуки») и царь Георгий («Десница великого мастера»), Риголетто, Онегин, Грибоедов — вот они, столь разные, непохожие друг на друга, рожденные в творчестве Бату Кравейшвили редким для оперной сцены гармоничным синтезом вокального и драматического искусства, литературного вкуса, артистизма и чего-то еще, неуловимого и необъяснимого, определяющего индивидуальность актера.

Н. ГУНИЯ,

заслуженная артистка Грузинской ССР.